
Мать пришла домой перед ужином, и Белль к тому времени уже ушла домой. Она не спросила меня, как прошел мой разговор, и вообще ничего мне не сказала. Она заметила, что я совершенно нормально выгляжу, когда смотрела лучшие моменты НФЛ в телевизионной комнате, и молча продолжила свой путь. Хотя она не очень часто готовила, это не означало, что она была не способна это сделать. Так что она приготовила ужин для нас обоих, и остаток вечера прошел относительно нормально.

И тут Сэм позвонила мне. На кухне зазвонил беспроводной телефон (помните, у нас еще не было мобильных), и я пошел снять трубку. Короче говоря, она спросила, может ли она прийти, я сообщил ей, что моя мать дома, и она сказала, что это не будет проблемой. Я спросил мать, не против ли она, чтобы Сэм приехала, и она дала согласие, поэтому я дал Сэм знать, что все в порядке.

Красивая блондинка приехала через десять минут и тепло обняла меня и довольно страстно поцеловала в губы, когда я впустил ее через парадную дверь. Мать была в гостиной, поэтому, когда Сэм заметил ее, она покраснела и вежливо поздоровалась. Но я быстро взял свою светловолосую подругу за руку и повел ее в свою спальню, закрыв за нами дверь для уединения.

— Так как у тебя дела? — нейтрально спросил я, подойдя к Сэм, стоявшей у изножья моей кровати.

Она ничего не ответила, вместо этого обняла меня за шею и страстно поцеловала в губы. Затем она повернула нас обоих так, что я плюхнулся на спину через свою кровать, а она последовала за мной сверху.

Мои колени свисали с изножья кровати, а Сэм заползла по мне на четвереньках и засунула язык обратно мне в рот. Сначала я наслаждался волнением от поцелуя Сэм и отвечал на ее страсть с таким же пылом, но через мгновение я оторвал свои губы от ее губ и выдохнул:

— Моя мама сейчас внизу!

— И что? Она уже знает, что мы трахаемся, — рассудила Сэм.

— Одно дело, когда она ловит нас на месте преступления. Намеренно начинать что-то, пока она в доме, — это совсем другое.

Сэм нахмурился, сообразив, что я серьезно, и слишком драматично надулась.

— Но я думала о тебе весь день и отчаянно хотела снова почувствовать тебя внутри себя! Мы можем быть тихими.

Я выгнул бровь.

— Ты? Тихой? — уточнил я невозмутимо. Я буквально никогда не видел, чтобы Сэм испытывала тихий оргазм, будь то на моем члене, от моего языка или даже просто на "Кресле Мэтти". Она определенно была крикуньей.

Сэм подмигнула.

— Что ж, я могу попробовать.

Я потер лоб, немного поддавшись искушению продолжить и позволить ей начать что-нибудь. (Ладно, я был ОЧЕНЬ соблазнен. Она была одета в один из своих свитеров с глубоким V-образным вырезом, а ее... ну... глубины свитера были выставлены на обозрение). Но, успокоив нервы и глубоко вздохнув, я серьезно посмотрел на нее и сказал:

— Нам нужно поговорить о прошлой ночи.

В глазах Сэм мелькнул огонек.

— Хорошо, ты говоришь — я сосу. — И она потянулась к моей молнии.

— Сэм, я серьезно.

Сэм нахмурилась, увидев напряженность в моих глазах, и ее плечи поникли от разочарования. Мгновение спустя она скатилась с меня в сторону, и я сел прямо.

Она села на край кровати справа от меня, отвернувшись от меня под прямым углом. Медленно выдохнув, наклонив голову вперед, она спросила, не оглядываясь на меня:

— Ты расстроен, что прошлой ночью я украла твою девственность?

— Чего? Нет, совсем нет. Я мечтал о тебе целую вечность. Во всяком случае, я скорее хотел бы, чтобы мы начали раньше. Пожалуйста, не чувствуй никакой вины за это.

Она оглянулась на меня, на ее лице была застенчивая улыбка.

— Ты действительно имеешь это в виду?

— Абсолютно.

Она нахмурилась.

— Тогда почему ты не даешь мне расстегнуть твои штаны и начать сосать тебе?

— Это хороший вопрос, и большая часть меня хочет. Но есть кое-что нерешенное прошлой ночью, о чем у нас не было времени поговорить.

— Как я уже сказала: ты говоришь, а я буду сосать.

— Сэм. — Я вздохнул. — Перестань уклоняться.

Сэм вздохнула и посмотрела на меня, говоря, что хочет продолжать уклоняться от обсуждения. Но она закусила губу и снова отвернулась от меня.

— Ты хочешь знать, почему я это сделала.

— КБС значит для тебя всё. Ты была первой, кто применил "Правило", и ты была его самым стойким защитником в течение многих лет. Я никогда не ожидал, что Ты перейдешь эту черту.

— И я нет.

— Тогда зачем? Это было не просто возбуждение. Я имею в виду, прошлой ночью у тебя было словно небольшое биполярное расстройство. В одну минуту ты была полностью поглощена отсосом, а в следующую ты рыдала из-за того, что не можешь сделать мне глубокий минет. И потом, ты приложила все усилия, чтобы одеться в действительно сексуальное нижнее белье, которое ты собиралась показать мне после свадьбы, но я действительно не думаю, что ты планировала в конце концов заняться сексом.

Она медленно кивнула.

— Я не планировала.

— Отсюда вопрос: зачем?

— Все сложно.

Я перебрался к ее стороне кровати, достаточно близко, чтобы наши бедра соприкоснулись, и обвила рукой поясницу Сэм. Наклонившись, я целомудренно поцеловал ее в висок и тихо пробормотал:

— Я здесь ради тебя.

— Я знаю. — Она одарила меня еще одной застенчивой улыбкой. — Поверьте, я ценю это. Мне просто было трудно осмыслить все это.

— Ну, давай попробуем начать с вопроса попроще, — предложил я. — Зачем ты пришла сюда сегодня вечером?

Сэм ухмыльнулась.

— Разве это не очевидно? Я хотела, чтобы ты снова выебал меня до чертиков.

Я выгнул бровь.

— Ты не выглядишь столь же противоречивой из-за того, что занимаешься со мной сексом сейчас, по сравнению с прошлой ночью.

Она пожала плечами.

— Что сделано, то сделано. Мы уже перешли черту от "друзей" к "друзьям с привилегиями". С тем же успехом я могла бы получить свои привилегии.

Я усмехнулся при мысли о том, чтобы разделить эти "привилегии" со столь великолепной и в высшей степени ебательной девушкой-подростком. Seriously, прошлой ночью Сэм была олицетворением "секса на каблуках", и хотя я буквально лишил Белль девственности всего несколько часов назад, мысль о том, чтобы снова разворошить феноменальную киску Сэм, заставила мои шорты вновь обтянуть изрядно затвердевший член.

Сделав глубокий вдох, я отогнал эти мысли в сторону и напомнил себе, что нужно быть терпеливым. Я не зашел бы так далеко в своих отношениях с девушками из КБС, хватаясь за каждую импульсивную возможность — как раз наоборот. Тот же самый инстинкт, который подсказал мне НЕ хватать эту круглую грудь перед моим лицом без явного приглашения, предупредил меня, что если продолжать заниматься сексом с Сэм, не докопавшись до сути проблемы ее психики, то это будет означать катастрофу. И я заставил себя мыслить рационально, а не гормонально.

Закрыв глаза, я взвесил в уме вопрос, который хотел задать, и обдумал последствия. Это был риск, но я считал, что на него нужно пойти. Поэтому я открыл глаза, прижал к себе друга и осторожно спросил:

— Ты любишь меня?

Сэм оторвалась от моей руки и удивленно уставилась на меня.

— Чего?

Я пожал плечами и попытался выглядеть безобидно.

— Это простой вопрос.

— Нет, это не так.

— Ну, это простой вопрос, если ответ "нет". В противном случае... — я позволил себе замолчать.

Сэм изучила моё лицо и категорически заявила:

— Я не люблю тебя.

Я посмотрел на нее немного, таким же адвокатским взглядом, который использовала мать. Взгляд Сэм дрогнул, и мгновение спустя она повернулась и уставилась себе на колени, не в силах встретиться со мной взглядом. И она вздрогнула, поняв, что ее уличили во лжи.

— Я не влюблена в тебя, — уклончиво сказала она. — Не совсем. Я имею в виду, я не хочу встречаться с тобой или что-то в этом роде. У меня и так слишком много всего происходит в жизни.

— Но у тебя есть чувства ко мне?

— Ты мне нравишься, Мэтти. Сильно. — Она повернулась ко мне лицом, часть ее уверенности в себе вернулась, когда она подняла подбородок и добавила:

— Я думаю, что я тебе тоже очень нравлюсь.

Я улыбнулся и кивнул.

— Так и есть.

— Меня тянет к тебе. Меня давно влечет к тебе. Я думаю, что ты весьма великолепен, на самом деле. Другие девушки тоже так думают.

Я выгнул бровь.

— Никогда не считал себя "великолепным".

— Как ты думаешь, почему мы все терлись о тебя последние несколько лет? Это не потому, что ты уродлив. — Сэм протянула руку и провела кончиками пальцев по моей щеке. — Это в твоих глазах, правда. Интенсивность твоего взгляда, когда ты смотришь на нас с таким... жаром.

Я начал смотреть на нее с жаром в глазах, думая обо всем, что я сделал с ней прошлой ночью... Думая обо всем, что я мог бы сделать с ней прямо сейчас. Но я глубоко вздохнул и заставил себя еще раз набраться терпения, думать рационально, а не гормонально.

— Но что изменилось? — спросил я. — Ты говоришь, что я давно тебя привлекаю. Что изменилось прошлой ночью?

Сэм вздохнула и уставилась себе на колени. Она закрыла глаза, глубоко вздохнула и тихо сказала:

— Может, мне просто пойти домой.

— Сэм...

— Это была плохая идея.

— Ты не можешь уклоняться от этого вечно. И у тебя нет оправдания тому, что тебе нужно опередить своих родителей дома.

Я моргнул, сообразив, что на самом деле не знаю этого, и добавил:

— Нет ведь?

Она пожала плечами.

— Они думают, что я навещаю Зофи. Она прикроет меня, если они по какой-либо причине позвонят. Она знает, что я здесь.

Я выгнул бровь.

— Она знает, что мы делали прошлой ночью?

Сэм отрицательно покачала головой.

— Но я не знаю, как долго я смогу держать это в секрете. Я не люблю лгать ей. И я не могу долго врать КБС.

Я поднял обе брови.

— Но ты собираешься солгать им немного?

Сэм закусила губу и начала обнимать себя.

— Просто... Пока я не соображу, что я им скажу. Я никогда не имела в виду... Мы с тобой не были... Фу, я такая ГЛУПАЯ! — Она закрыла лицо руками.

— Сэм... — успокаивающе произнес я, обнимая ее обеими руками. — Ты не ведешь себя глупо.

— Взобраться на тебя прошлой ночью было довольно глупо, — пробормотала она, поднимая голову.

— Лучшая ночь в моей жизни, — искренне прокомментировал я.

Ей удалось улыбнуться при этом, и она быстро наклонилась, чтобы чмокнуть меня в губы. Она вздохнула, некоторое время смотрела мне в глаза и снова пробормотала:

— Я не влюблена в тебя. Но...

Я терпеливо ждал, когда ее голос затих.

В конце концов, она нашла слова. Сев прямо, она прищурила глаза и довольно уверенно спросила:

— Кто твой фаворит в КБС?

Я моргнул, удивленный тем, что стол перевернули против меня.

— Чего?

— Кто из нас шестерых тебе больше нравится?

Я закатил глаза и покачал головой.

— Я на это не отвечаю.

— Мэтти...

— Я серьезно. Я не отвечаю на такие вопросы-ловушки. Я люблю каждую из вас по разным причинам и НЕ буду выбирать фаворитов.

— Белль и Ниви уже стали твоими фаворитами. Все это знают.

Я вздохнул и покачал головой.

— Белль мне как младшая сестра.

— Младшая сестра, которая, по-видимому, не может прожить более 48 часов, не получив порцию спермы старшего брата себе в глотку.

Я покраснел и посмотрел вниз.

— Ну... у нее больше возможностей, чем у остальных.

— И ты хотел Ниви с тех пор, как впервые увидел ее. Она единственная девушка, с которой ты действительно хотел бы встречаться, если бы только у нас не было "Правила".

Я вздохнул.

— Истинно.

— Элис была твоей подругой со школы.

— Истинно.

— В Зофи я менее уверена. Я имею в виду, вы друзья, и ей определенно нравится держать тебя за руку везде, где вы вдвоем гуляете по кампусу. Но твоя любимица? Нет.

— Мне очень нравится Зофи, и я не ставлю вас всех в один ряд.

— А Мари очень милая. Она такая застенчивая и невинная. Но потом она сделала "глубокую глотку", как будто это было так легко для нее, и я очень взревновала и...

Ее голос снова оборвался.

— Неужели все так просто? — тихо спросил я. — Ты так сильно хотела заглотить мой член, и когда ты не смогла сделать это, как бы ты ни старалась, ты импульсивно решила вместо этого дать мне свою киску?

Сэм нахмурилась и уставилась в пол перед ней. Скорее, она смотрела в какую-то точку в тысяче ярдов от пола перед ней. Ее дыхание стало медленным, ритмичным. И она замолчала так, что я не смел прервать ход ее мыслей.

В конце концов, она ответила на мой вопрос, как будто не прошло почти четырех минут с тех пор, как я его задал.

— Да и нет...

Когда больше никаких объяснений не последовало, я вздохнул и пробормотал:

— Ну, это всё объясняет.

Сэм моргнула, выходя из транса, и посмотрела на меня.

— Ночи среды и четверга наедине с тобой были одними из лучших ночей в моей жизни. У меня было несколько удивительных оргазмов, когда ты "ел" меня со всеми другими девушками вокруг, но трудно войти в ритм, когда ты делишься с кучей других девушек, зная, что все они ждут своей очереди. Но когда были только ты и я — без спешки, без беспокойства — с возможностью заставить тебя сосредоточиться только на мне столько времени, сколько потребуется... — Она вздохнула от восторженного удовольствия, глядя на тысячу ярдов и на четыре ночи назад.

— Я запланировала для нас эту большую ночь, — продолжила она, все еще глядя куда-то вдаль. — Я пошла утром и купила этот черный кружевной набор специально для тебя. Я собиралась быть ТАКОЙ супер-сексуальной, что ты бы кончил в трусы, как Джейк Педсон, от одного только взгляда на меня. Я собиралась заставить тебя влюбиться в меня, не то чтобы я действительно хотела, чтобы ты влюбился в меня или что-то в этом роде, но я хотела...

Ее голос снова оборвался.

Медленно покачав головой, Сэм нахмурила брови и пробормотала:

— Я не хочу, чтобы ты на самом деле был влюблен в меня, но я хотела знать, что могу заставить тебя влюбиться в меня. Я хотела быть неотразимой для тебя. Что даже после всех этих лет, когда ты играл в хладнокровие, будучи "безопасным" другом-парнем, который никогда не хватал меня за задницу, как бы призывно я ни трясла ее перед тобой, никогда не кусал мой сосок, как бы близко я ни подносила его к твоему рту... Что я могу заставить твой кокон треснуть. Я хотела этого порыва.

Глаза Сэм горели.

Но мгновение спустя она моргнула, и этот огонь исчез, сменившись бездной тьмы и...

затравленным... выражением на ее лице.

— Я должна быть богиней секса. У меня были мужчины, жаждущие моего тела с тех пор, как мои сиськи впервые выросли в средней школе. Коллеги моего отца приставали ко мне с пятнадцати лет. Я Венера. Я Афродита. Я должна вызывать невероятные, трансцендентные сексуальные переживания! — Ее голос оборвался, а когда она снова заговорила, ее громкость стала намного тише. — Но первый раз, когда я действительно занялась сексом, был настоящей катастрофой. Антонио был популярен и опытен, и после того, как он закончил, он сказал, что я была паршивой ебалкой. Я умоляла его дать мне еще один шанс, но через неделю он сказал, что я справилась не лучше, и после этого перестал мне звонить.

— Сэм... — я попытался успокоительно обнять ее.

— Затем был роман на одну ночь после вечеринки в колледже. Он даже не мог, черт возьми, КОНЧИТЬ, и я просто знала, что проблема была во мне. В смысле, я ёбанная Афродита. КОНЕЧНО, когда придет время, я стану этой невероятной любовницей. И все же... я... я имею в виду Мари, из всех людей, могли бы... Не пойми меня неправильно, я люблю Мари. Она такая милая, как можно ее не любить? Но, несмотря на то что у нее такая же массивная грудь, она не Я. Она никогда не была такой сексуальной, как я. Поэтому, когда мы пошли на это свидание и вернулись к тебе домой, я знала... я просто ЗНАЛА... я буду ВПЕЧАТЛЯЮЩЕЙ для тебя. Я не собиралась трахать тебя. Мне бы не было это нужно. Я собиралась выжечь свое изображение в этом сексуальном белье на твоей ёбанной сетчатке, так что каждая любовница, который у тебя когда-либо была бы после меня, меркла бы в сравнении с ним. Я собиралась глубоко заглотить твой чудовищный хуй. Я собиралась выебать тебя своими большими сиськами, пока ты не кончил бы на мое великолепное лицо. И боже, нахуй, ДА! Черт возьми! Я должна была быть твоей ЛЮБИМИЦЕЙ!

Я удивленно моргнул от страсти в словах Сэм. Она снова плакала, действительно рыдала. Почему, черт возьми, девушки всегда плачут рядом со мной? Но я понял, что она переживала прозрение и нуждалась в моей поддержке больше, чем когда-либо. Так что я прижал ее к себе обеими руками и позволил ей выплеснуть все это, пока она рыдала в моих объятиях.

— Я не смогла этого сделать, — хныкала она в жалком страдании. — Я не смогла этого сделать. Мне очень жаль, что я не смогла этого сделать.

— Ш-ш-ш, — успокаивающе прошипел я. — Я знаю, что ты старалась изо всех сил.

С затуманенными глазами, она повернулась, чтобы посмотреть на меня.

— Если бы я это сделала, изменило бы это твое отношение ко мне?

Я ободряюще улыбнулся ей и начал говорить то же самое, что сказал ей прошлой ночью.

— Я же говорил тебе: я не стану любить тебя ни в коем случае...

Я остановился, так как меня внезапно охватило чувство, что я вот-вот совершу огромную ошибку. Я вспомнил, что Сэм сказала мне в последний раз, когда я говорил эти слова, пожаловавшись, что не слушаю.

Но сейчас я прислушался и понял, что прошлой ночью все перевернул. Поэтому вместо этого я наклонил ее лицо, чтобы она посмотрела на меня, и спокойно заявил:

— То, что ты глубоко заглатываешь, не заставит меня любить тебя больше. Мне не нужно, чтобы ты делала что-то подобное... или даже занималась со мной сексом... чтобы попытаться заставить меня думать о тебе как о "моей любимице". Ты не купишь мою любовь минетом. Я очень забочусь о тебе, и я никогда не хотел бы причинить тебе боль. Я тоже не хочу тебя подводить. Так что мне нужно сделать это кристально ясным: то, насколько я забочусь о тебе, НЕ связано с тем, можешь ли ты проглотить мой член или нет. То, насколько я забочусь о тебе, НЕ зависит от того, будешь ли ты заниматься со мной сексом. Я не буду любить тебя меньше за то, что ты не в состоянии совершить тот или иной сексуальный акт, но я также не буду любить тебя БОЛЬШЕ, если ты это сделаешь... Ты не можешь КУПИТЬ мою любовь вот так. И твоя самооценка НЕ должна зависеть от этих вещей.

— Но... — Сэм выглядела удрученной. — Но прошлой ночью ты сказал, что ДЕЙСТВИТЕЛЬНО любишь меня больше за то, что мы сделали.

Я потер лоб и поморщился.

— Секс меняет вещи. Ты особенная, ты моя первая любовница, и ничто уже не может этого изменить. И после многих лет фантазий я был в восторге от того, что ты наконец позволила мне заняться с тобой сексом.

— И ты не был бы разочарован, если бы я остановилась?

Я вздохнул.

— Конечно, я был бы разочарован.

— Похоже, твоя любовь зависит от этих вещей.

Я прижался лбом к ее и глубоко вздохнул.

— Мне нравилось то, что мы делали, используя термин "люблю" вместо "очень, очень нравится". Но я не хочу, чтобы ты ушла отсюда, полагая, что мои чувства к тебе зависят от того, что ты для меня делаешь. В этом меется смысл?

— Да... Имеется смысл... — Слова Сэм говорили о том, что она согласна, но ее тон был тоном шестилетнего ребенка, принимающего тот факт, что брокколи полезны.

— Я понимаю, что ты конкурентоспособна. Я понимаю, что ты хочешь чувствовать себя моей любимицей. И я буду честен: да, я в восторге от того, что у нас был секс. Я ни в малейшей степени не жалею об этом, и если бы у меня был шанс сделать это снова, даже зная то, что я знаю сейчас о том, почему ты решила оседлать меня, честно говоря, я бы все равно сделал это. Ты была моей Первой! Я никогда этого не забуду. Я никогда не забуду ТЕБЯ. Секс... я имею в виду...

— ... был довольно впечатляющим, — протянула Сэм с легкой улыбкой от воспоминаний.

— ДЕЙСТВИТЕЛЬНО впечатляющим. Ты действительно стала моей Венерой, моей Афродитой, — заверил ее я с улыбкой, хотя и поднял палец. — Но теперь это в прошлом. Если мы с тобой собираемся снова заняться сексом в будущем, я должен знать, что это по правильным причинам. Я должен знать, что это потому, что ты хочешь меня ради меня, а не для того, чтобы попытаться переплюнуть других.

Она покачала головой.

— Я не пытаюсь переплюнуть других. Я... Ладно... Может быть, это как-то связано с прошлой ночью. Я видела, куда дул ветер, поняла, что отношения между тобой и девочками обострятся скорее раньше, чем позже, и я готова признать, что, возможно, я пошла на вчерашнее свидание с намерением сделать что-то, что действительно снесет тебе крышу до того, как другие смогут вцепиться в тебя своими когтями. А когда "глубокая глотка" не удалась, я запаниковала и решила тебя трахнуть.

— Так просто? — мягко спросил я.

Сэм моргнула, ее брови нахмурились, когда она изучала перед моей рубашки, хотя она явно не смотрела на мою рубашку.

— Ну... ладно... — вздохнула она и, отвернувшись от меня, пробормотала:

— Мбавлютя.

Я наклонился вперед и наострил уши.

— Мне жаль. Я не совсем расслышал это.

Сделав глубокий вдох, Сэм посмотрела на меня, ее светящиеся карие глаза казались большими и жидкими. Она одарила меня смелой улыбкой, которая, тем не менее, раскрыла весь ее подростковый страх. И голосом, все еще тихим, но, по крайней мере, внятным, она

пробормотала:

— Может быть, я немного влюблена в тебя.

Я выгнул бровь.

Сэм усмехнулась и покачала головой.

— Я не хотела. Ты всегда был Мэтти, личной игрушкой КБС. Ты принадлежал клубу, а не мне. Но потом появилась Холли, попросила у нас разрешения соблазнить тебя, и моей первой мыслью было: "Конечно. Иди прямо вперед!". Ты был нашим другом, а не нашим парнем, и с нашей стороны было бы неправильно мешать тебе заниматься сексом.

— Но потом...?

Сэм медленно выдохнула.

— Я была так осторожна, чтобы удержать себя и других девушек от чего-то действительно сексуального с тобой, понимаешь? Чтобы держать всех "в равновесии". Потому что я боялась... я до сих пор боюсь... что все развалится, как только мы начнем пересекать эти линии. Но потом Холли начала возиться с тобой на диване под этим проклятым одеялом, и я ТААААААК взревновала. Я просто ЗНАЛА, что она делала с тобой то, чего ты никогда не делал ни с кем из нас.

Я кивнул.

— Именно поэтому я отказал ей в конце.

Сэм тихо закипела.

— Я могла представить ее руку в твоих шортах, поглаживающую тебя, когда я еще даже не прикасалась к твоему голому члену. Насколько это было несправедливо? Я смотрела на нее и думала: На хуй, сука!

Я усмехнулся.

— Ну, Холли ДЕЙСТВИТЕЛЬНО хотела "на хуй"...

Сэм нахмурилась, не сразу поняв, но потом улыбнулась и рассмеялась. Она снова потерла лоб и вздохнула.

— Я никогда не думала, что буду ревновать тебя, пока вдруг не стала. Снова и снова в моей голове я продолжала думать: "Он мой! Он мой!". Элис меня уговорила, и я, наконец, сказала, что все в порядке. Но...

— Но на самом деле все было не в порядке?

Сэм печально покачала головой. Она посмотрела на меня своими большими глазами, готовыми снова расплакаться.

— Я хочу, чтобы ты был моим.

Я моргнул.

— Ты имеешь в виду, как настоящий парень?

Сэм скорчила лицо.

— Нет, но...

— Ты не хочешь, чтобы я принадлежал Холли или кому-то еще. Ты не хочешь, чтобы я связывался с кем-либо, кроме тебя.

— Ну, меня и девушек из КБС. Я видела, как все они возятся с тобой, и никогда не чувствовала ни капли ревности.

— Но ты бы все равно предпочла, чтобы ты была моим "фаворитом".

Я изобразил воздушные кавычки.

Сэм покраснела.

— Это так плохо?

— Неплохо. Просто... я не собираюсь выбирать фаворитов, даже если ты занимаешься со мной сексом. Меня нельзя купить таким образом, и, что более важно для меня, я абсолютно НЕ хочу оказывать давление на таких девушек, как Элис и Мари, чтобы они чувствовали, что они должны трахнуть меня, чтобы остаться в клубе.

Сэм горячо кивнула.

— Именно поэтому я не хотела, чтобы ситуация обострилась так быстро.

— Даже несмотря на то, что именно ТЫ пересекла черту первой.

Сэм беспомощно подняла руки.

— Я клубок противоречий.

Я улыбнулась.

— Ты девочка-подросток. Тебе можно.

— И я немного влюблена в тебя, — призналась она с легкой надеждой в улыбке. — Я поклялся себе, что не буду, но я ничего не могу поделать со своими чувствами.

— Ну, если тебя это утешит, — тепло ответил я, убирая ее волосы с ее лица и за ухо. — Наши чувства взаимны.

Она наклонилась ко мне, и я наклонился к ней, и в следующий момент наши губы мягко встретились. Мы целовались нежно, ободряюще, без страсти или жара наших первых поцелуев, когда она сегодня пришла ко мне домой.

Но через мгновение ее губы уже не были такими мягкими. Она крепко прижалась, застонала мне в рот и наклонила голову набок, чтобы поцеловать меня еще крепче, чем раньше. Положив руки мне на плечи, она повернула меня так, что я начал падать на кровать. И вдруг я обнаружил ее на четвереньках надо мной, что мало чем отличалось от того положения, в котором мы впервые оказались при входе в комнату.

Безрассудная блондинка-сексбомба схватила меня за руки и притянула их к своей заднице. Я радостно гладил ее ягодицы, постанывая, когда интенсивность нашего контакта губ росла и росла. Но через мгновение я оторвал свои губы от ее губ и выдохнул:

— Моя мама еще внизу!

— Но я хочу трахнуть тебя, — захныкала она.

— Ты НЕ будешь молчать.

— И? Она уже слышала, как мы трахались. Ей будет все равно.

— МНЕ не все равно.

Сэм подумала об этом на секунду, прежде чем уставиться на меня с озорной ухмылкой. Ее глаза загорелись янтарным светом.

— Ну хорошо. Давай я отсосу тебе. Я не смогу кричать, если у меня будет полон рот, верно?

Я удивленно моргнул, но сразу после этого сузил глаза, почувствовав подвох.

— Ты снова собираешься оседлать меня во время минета, не так ли?

Сэм хихикнула и сделала невинное лицо.

— Это сработало, не так ли? — Она уже съезжала с края кровати и возилась с моими штанами.

Я вздохнул и посмотрел на нее.

— Ты же не пытаешься снова купить мою любовь?

— Неа. Я просто счастливая девушка, у которой был САМЫЙ ВЕЛИКИЙ сексуальный опыт в моей жизни, и я хочу СНОВА почувствовать себя хорошо.

— А тебе никогда не приходила в голову мысль, что чем больше ты меня трахаешь, тем больше я буду думать о тебе как о своей любимице?

— Ты предполагаешь, что эта стратегия сработает?

— Сэм... — предупредил я.

— Извини, это просто часть моей натуры.

— И ты полагаешь, что, если ты набросишься на меня, я буду чувствовать себя обязанным отблагодарить тебя и подарить тебе сегодня вечером несколько захватывающих оргазмов, с матерью или без матери в доме.

Сэм хихикнула, ничего не ответила и стянул с меня трусы. Через секунду у нее во рту была моя растущая эрекция.

И именно тогда кто-то постучал в мою дверь.

— Мэтью? — позвала мать.

Сэм замерла на секунду, все еще с моим членом во рту. Через секунду она дернулась и поспешно попыталась засунуть его обратно в трусы.

— Э-э, да, мама? — ответил я после небольшой задержки.

— У тебя еще одна гостя, — объяснила она через дверь.

— Привет, ребята, — крикнула Белль из-за двери. — Извините, что прерываю.

Мы с Сэм уставились друг на друга.

Эм... Дерьмо.

<http://erolate.com/book/2835/67465>